

УДК: 39; 801.81
DOI 10.25205/2312-6337-2018-1-97-105

Н. А. Тучкова

Томский государственный педагогический университет

Несказочная проза в фольклоре селькупов: предания и былички

В статье рассматривается жанровое разнообразие селькупского фольклора и подробно разбирается одна из основных классификационных групп – раздел «предания». Внутри данного раздела автором были выделены подразделы: исторические предания, шаманские предания и былички. В составе исторических преданий отдельно выделены подгруппы топонимических и генеалогических преданий. В ходе проведенного исследования образцов текстов данного жанра автором был выявлен набор основных исторических событий, нашедших отражение в селькупском фольклоре и набор типичных для селькупского фольклора мифологем, придающих фольклорный облик описаниям исторических событий.

Ключевые слова: селькупы, фольклор, жанровая классификация, предания, былички.

Выявить жанровое разнообразие селькупского фольклора предпринимали попытки следующие авторы: А. Кастрен [Путешествие Александра Кастрена..., 1860], К. Доннер [1915], Г.И. Пелих [1998], Л.А. Варковицкая [Кузнецова, Хелимский, 1989], Н.А. Тучкова [2002а; 2004, с. 65–69; Селькупы, 2011, с. 258–270]. В ходе многолетней работы с селькупским фольклорным материалом и неоднократным обращением к теме его жанровой градации автором настоящей статьи была сформирована следующая жанровая классификация фольклорного наследия данного этноса:

Жанровые разделы	Подразделы
Богатырские (героические) сказания (песни) – сельк.: <i>квэльджут (kieldshut 'древность')</i>	Не выявлены.
Сказки – сельк.: <i>чаптэла (čaptela)</i>	1. Сказки про одураченного великана / чёрта (по классификации С. Томпсона). 2. Волшебные сказки. 3. Бытовые сказки. 4. Сказки о животных.

Тучкова Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент Томского государственного педагогического университета (ТГПУ).

Контактная информация: ул. Киевская, д. 60, г. Томск, 634041, Российская Федерация.

E-mail: natatutschkova@yandex.ru; тел.: (382-2) 311-464; 311-412.

<p>Предания – сельк.: <i>тэнтыйль</i> (<i>tentiľ'</i>)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Исторические предания. 2. Шаманские предания. 3. Былички (мемораты).
<p>4. Песни – сельк.: <i>лэрла</i> (<i>lerla</i>)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Богатырские (героические) песни-сказания (см. раздел <i>квэльджут</i>). 2. Шаманские песни (песенный речитатив во время камланий). 3. Индивидуальные песни-молитвы (обращения к духам). 4. Личные песни. 5. Песни-констатации (импровизации). 6. Частушки.

Как правило, в составе несказочной прозы фольклористы, следуя за классификацией К. фон Сидова, выделяют народные рассказы типа быличек (меморатов), бывальщин (фабулатов) и тексты-пересказы слухов и толков. Селькупский материал отклоняется от данной схемы. Несказочную прозу в селькупском фольклоре представляют произведения, которые можно обозначить на селькупском языке термином *тэнтыйль* – предания. В составе преданий четко выделяются подразделы: исторические предания, шаманские предания и былички (т.е. рассказы-воспоминания). Детализированная терминология на селькупском языке для жанровых подразделов отсутствует.

Текстов по типу бывальщин (фабулатов) в составе селькупского фольклорного наследия на данном этапе исследования пока не выявлено. «Слухи», вероятно, просто никогда не фиксировались исследователями в научных целях, поэтому на данный момент таких текстов также не выявлено.

Селькупские предания редко попадали в поле зрения исследователей, тем более практически нет каких-либо специализированных исследований образцов этого жанра на селькупском материале. Сам термин, которым обозначаются предания – *тэнтыйль*, присутствует только в северных диалектах (*tentiľ'* – «быль, предание» < *tentiqo* – «рассказывать» [ОСЯ, 1993, с. 180]; в центральных диалектах селькупского языка данный термин в форме *čeňziuj* обозначает обычный рассказ.

Исторические предания. Текстов, которые с полным правом можно было бы назвать историческими преданиями (при строгом толковании термина как именно фольклорного текста, содержащего информацию о конкретном историческом событии или деятеле, но оформленного в художественном (фольклорном) ключе) – таких сюжетов в составе селькупского фольклора выявляется немного. Строго говоря, подобных сюжетов с качественной атрибуцией и записями на языке оригинала всего два, и оба записаны у северных селькупов: «Предание об остяках, вышедших на Таз» (оно же «Предание об остяках *Тивотшибыкубамского* рода» (см. Прил. 1, текст 1); а также «*Нёмаль поркы ура*» – «Старик в заячьей парке» (см. Прил. 2, тексты 1, 2). Последний сюжет о коварном старике, хитростью боровшемся с ненцами, имеет многочисленные фиксации в североселькупском ареале¹.

В составе североселькупских фольклорных текстов есть сюжеты о богатыре Пальна и его брате, близкие кетским текстам о богатыре Бальна, которые, вероятно, также являются именно историческими преданиями; более точно на этот вопрос можно будет ответить, если удастся выявить круг бытования этих сюжетов в пограничье кетско-североселькупского ареала, с обязательным анализом атрибутивной информации – сведений об информантах (кетах и селькупах).

Стоит подчеркнуть, что у селькупов центрального диалектного ареала (чумылкупов) и южного диалектного ареала (сюссыкумов) ни один из этих сюжетов никогда не был записан², и сам по себе этот факт, возможно, является доказательством, подтверждающим статус этих сюжетов именно как

¹ Сюжет о старике в заячьей парке по-селькупски был записан рядом исследователей: А.И. Кузьминой в 1965 г. (в с. Красноселькуп Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации (ЯНАО РФ) от А.И. Нерина); Е.А. Хелимским в 1971 г. (в с. Красноселькуп ЯНАО РФ от М.П. Киприна), в 1977 г. (в с. Толька Красноселькупского района ЯНАО РФ от И.В. Морокова); А.В. Головнёвым в 1988 г. (в с. Ратга Красноселькупского района ЯНАО РФ от Т.С. Ирикова) и в 1993 г. (в культовом месте Лозиль-то 'Чёртовое озеро' от С.В. Чекурмина) [ОСЯ, 1993, с. 72–73; Головнёв, 1995, с. 138–140]. Кроме того, полевые записи и публикации данного сюжета на кетском языке есть у А.П. Дульзона [1966]; на хантыйском языке (данный сюжет широко был известен на р. Вах) – у Н.И. Терёшкина [1961], у Л.И. Калининой [Сказки народов Сибирского Севера, 1976].

² На реках Чижалпа и Обь (пос. Иготкино Колпашевского р-на Томской обл.), возможно, также отмечено наличие подобной фольклорной схемы, каковая присутствует в сюжете об остяках, прибывших на р. Таз: новопоселенцы терпят голод, Бог дарует им пропитание и обещает безбедную жизнь (см. Прил. 1, текст 2).

исторических рассказов, возникших в виде эмоционально-художественного отклика на конкретные (реальные) исторические события – захват новых северных земель, что четко отличает их от сказки.

В южном диалектном ареале к жанру исторических преданий можно отнести тексты с р. Кеть о богатыре Урлюке, которого соотносят с реальным князем Урнуком или Урлюком³, о богатыре Зубреке⁴ – родоначальнике фамилии Зубрековых и о богатыре Поч (Пуч)⁵ – основателе фамилии Починых; или историю о богатыре Соксаре⁶ (р. Обь, с. Иванкино Колпашевского р-на Томской обл.). Также характер исторического предания имеет, например, сообщение о том, что стоят юрты Урлюковы рядом с горой *Пынгри-маття* ‘Шаманского бубна бор’ (которая называется так потому, что когда-то здесь во время камлания у шамана лопнул его бубен). У «крайне южных селькупов», проживавших по р. Обь выше юрт Сондоровых, в разряд таких текстов может быть отнесено сообщение «Сарта и Тукма»⁷, о происхождении фамилий Сартиных и Этукмаевых на р. Чая. Все эти «южные» предания очень лаконичны – записаны в объеме буквально трёх-четырёх фраз, записи только на русском языке.

При широком толковании термина «историческое предание» в этот круг может попасть практически вся историческая (историко-этнографическая) информация, записанная со слов информантов краеведами (особенно много таких исторических сведений, полученных «по сообщению инородцев», в работе А.Ф. Плотникова «Нарымский край» [1901]); в XX в. – это записи историков, этнографов, археологов, собиравших сведения о людях и природных объектах Нарымского края (например, объяснения селькупских фамилий, толкования (народная этимология) топонимов, объяснения причин появления культовых мест и их названий и т.п.)⁸.

Таким образом, в составе подгруппы «исторические предания» можно уверенно выделить еще две подгруппы – предания топонимические (объясняющие названия местности) и генеалогические (о происхождении селькупских фамилий).

Шаманские предания. В отличие от исторических преданий, шаманские предания повествуют о состязаниях известных шаманов, т.е. это рассказы о том, как сами шаманы пытались своё «шаманское умение измерить» (фраза из предания; см. сноску 9). Среди селькупского фольклорного нарратива есть тексты именно такого плана: «О шаманах Ильтыке и Таме», «Тэнтыль» (предание) о состязании ненецкого и селькупского шаманов⁹ (записи Е.Ю. Рыжовой и Е.А. Хелимского, 1973 г.); «Раньше сильно люди боролись друг с другом»¹⁰ (запись Г.И. Пелих, 1952 г.).

³ «Жил богатырь Урлюк в местечке Кара-Лози Сок. Воевал он с луком и стрелами против врагов своей земли, защищая её от иноплеменников, в том числе и от русских казаков. Говорят, когда в него выстрелили из пушки, он обернулся уткой и поплыл домой. Русские бы ни за что не догадались о хитрости богатыря, но его сын раскрыл секрет отца. Утка-богатырь была подстрелена. Соплеменники позже расправились с сыном-предателем» (ПМ А.П. Дульзона, 1952). Реальное место Кара-Лози-Сок существует в 1 км от юрт Урлюковых на р. Кеть.

⁴ «У богатыря Зубрека было 7 жен. Похоронен он был с сундуком, полным золота. Кто сундук копал, тот знает, что сундук этот сначала звякнет, а потом вглубь земли уходит». От богатыря Зубрека «ведут свой род остяки Зубрековы» (ПМ А.П. Дульзона, 1952).

⁵ Селькупы Почины утверждают, что бассейны рек Кельмы и Лопатки (прав. притоки Кети) с их многочисленными озерами и чворами – Мулька, Квекал-то, Павал-то, Кавал-то, Салал-то и др. – считались их землей, и владели они этими угодьями по праву потомков «великого богатыря» Поч / Пуч [Пелих, 1981, с. 93].

⁶ «На острове, образованном рукавами протоки Пурьянги, впадающей в Обь и в Кеть, есть священное для иванкинцев место – “Шапка богатыря Соксара”. Богатырь был сильным и смелым. Ему удалось установить мир на здешней земле. Утихомирив распри между левобережными и правобережными жителями... Перед смертью он сам выбрал место на острове, где наказал похоронить его вместе с конем... Богатырь не велел трогать его могилу: “Кто шапку с меня снимет (разрушит могильный холм), тот снова вызовет большую вражду”». (Запись Т.К. Кудряшовой) [Тучкова, 2002б, с. 326].

⁷ «Были два брата – Дукма и Старта. Они были князьки местные. Жили со своими племенами. Воевали с тунгусами. От них пошло два рода – Сартины и Дукмаевы (Саргины и Этукмаевы)» [Тучкова, 2008, с. 219].

⁸ Так, некоторое количество подобных текстов, имеющих черты исторических преданий, собранных исследователями, приведено в публикациях археологов и этнографов; см.: [Дульзон, 1956; Яковлев, 1989; Чиндина, Яковлев, Ожередов, 1990; Тучкова, 2014].

⁹ Тексты № 24 «Ильтык жил, большой шаман. У него бубен был...» (12 фраз, запись Е.Ю. Рыжовой; р. Таз, с. Красноселькуп ЯНАО РФ), № 25 «Шаманское умение измерить так послали с ненецкой стороны (пришли посланники от ненцев), чтобы у Бога спросить: “Бог действительно ли так сказал? ”...» (61 фраза в записи Е.А. Хелимского от Г.И. Сайготина; р. Таз, с. Красноселькуп ЯНАО РФ) [ОСЯ, 1993. С. 34–35, 77–80].

¹⁰ «Раньше сильно люди боролись друг с другом. Поселками воевали, всех убивали. Шаманы боролись по-своему. Раньше сильные шаманы были...» (34 фразы, только по-русски; запись Г.И. Пелих от О.М. Ипоковой; р. Чижалпа, юрты Вольджа). [Пелих, 1972, с. 323–324].

Как видим, шаманских преданий известно немного (3 ед.), но такие сюжеты заметны; они легко вычлениваются как из общей массы всего фольклора, так и внутри непосредственно группы преданий.

Былички. К ним относятся рассказы-воспоминания о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик. Однако гораздо чаще рассказчик передает информацию не как непосредственный участник, а лишь пересказывает то, что будто бы видел кто-то из его родных или знакомых.

Как правило, сюжетно былички посвящены встречам людей с духами – объектами верований. У селькупов это, прежде всего, тексты, связанные с *маджиль-ло* ‘лесным хозяином’, *матченд-нелгун* ‘лесной девкой (хозяйкой)’, с *кволи-кожар* ‘рыбой-мамонтом’, а также чертями (*лозами*) и покойниками (*лотарами*).

Текстов в жанре быличек достаточно много было записано Г.И. Пелих, см. книгу «Происхождение селькупов» [1972], Приложение 1 «Селькупские сказки»: о встрече с Лесной хозяйкой (Лешачкой) – тексты № 4, 6, 19, 31, 32; с белкой Лесной хозяйки – № 20, 29; с Лесным Лозом (Материковым человеком) – № 10, 17, 26; с огненным змеем – № 11; с Медведем – №12, с покойниками – № 14, 15, 23.

Как правило, героями таких повествований являются «давние знакомые» или даже родственники рассказчика, нередко в повествовании указываются реальные фамилии и родственные связи рассказчика и героя произведения: например, «Наш отец Материкового человека в пыршинской тайге видел»; «Здесь есть сверху Пычкин – глухой мужик, его отец знался с лесной девушкой» [Пелих, 1972, с. 336, 340] и т.д. Также характерной чертой данного жанра является наличие фраз: «Старики сказывают, это вправду было. Это старинная быль» [Пелих, 1972, с. 335]. Тексты нередко оформлены в жанре бытового рассказа: кроме характеристики духа и событий, с ним связанных, все остальные детали подчеркнута реалистичны.

На особом положении находятся рассказы о встречах с медведем или другими крупными промысловыми зверями – лосем, росомехой, лисой; в настоящее время – встречи с НЛО. Однако подобные рассказы повествуются вполне реалистично, в них просто передают историю, сюжетную коллизию к которым создает сама жизнь. Такие тексты обычно формируют группу «бытовые рассказы».

* * *

Таким образом, следует сделать вывод, что в селькупской фольклорной традиции имел место жанр несказочной прозы в форме преданий. Выявляется несколько подгрупп преданий – исторические, шаманские и рассказы-былички (в основном о встречах с объектами верований).

Жанр исторических преданий, который, по оценкам фольклористов, является самым удобным для исторических изысканий на фольклорном материале, в селькупском фольклоре широко развит не был. Приходится констатировать отсутствие количественно репрезентативных, сюжетно разнообразных и качественно и надежно записанных на языке оригинала текстов собственно исторических преданий. Этот факт осложняет проведение прямых исторических исследований на селькупском фольклорном материале.

Важно также отметить, что небольшое наличие исторических преданий присутствует, прежде всего, у северных селькупов: главным образом, в составе фольклора среднетазовской локальной группы северного диалектного ареала. В количественном отношении лидируется историческое предание о «Старике в заячьей парке» (о борьбе селькупов с ненцами).

Из исторических событий, нашедших отражение в селькупском фольклоре (в рамках жанра исторических преданий), можно упомянуть:

- приход на р. Таз небольшой группы селькупов, из которых выжило с божьей помощью только четыре человека с женами;
- основание поселков (юрт) – Иготкиных на р. Обь, Колганак на р. Чижапка;
- борьба селькупов с ненцами (юракми) на новой территории; особенно отмечены коварные методы этой борьбы;
- гибель селькупского князца из-за предательства сына в период укоренения русской администрации на р. Кеть;
- наведение мира между враждующими лево- и правобережными группами селькупов на р. Обь в районе юрт Иванкиных.

Фольклорный облик историческим преданиям придают вплетенные в текст повествования мифологемы: дарование Богом изобилия новопоселенцам (обилие рыбы / бочонок золота); спрятанное золото, которое исчезает при прикосновении к нему кладоискателей; угроза возвращения большой вражды в случае, если кто-то начнет копать могилу князца).

Наличие в селькупском фольклоре шаманских преданий говорит, прежде всего, о том, что в реальной культовой практике селькупов имели место состязания шаманов в своей магической силе. Наибольшее превосходство имела та группа, у которой был более сильный шаман.

Рассказы-былички как вариант преданий подчеркивают, что к объектам своего мифологического пантеона селькупы относились с большой долей веры в их реальное существование и всегда были готовы к встрече с представителями мира богов и духов. В таких рассказах обычно весьма подробно описывается порядок действий для человека, чтобы слушатель запомнил, как надо себя вести, дабы не обидеть духа и соблюсти при этом свои человеческие интересы. Общение между духом и человеком во время подобных встреч нередко выглядит как состязание между ними, что составляет суть сюжета быличек.

Список литературы и архивных материалов

Головнёв А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.

Доннер К. Самоедский эпос // Труды томского общества изучения Сибири. Томск, 1915. Т. 3. Вып. 1. С. 38–53.

Дульзон А.П. Кетские сказки. Томск, 1966. (на кет., селькуп. и рус. яз.)

Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области // Труды ТОКМ. Томск, 1956. Т. 5. С. 89–316.

Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844 и 1845–1849) // Магазин земледелия и путешествий. Собрание старых и новых путешествий. Географический сборник Николая Фролова. Москва, 1860. Т. VI. Ч. 2. 495 с.

Сказки народов Сибирского Севера. Томск, 1976. Вып. 2. С. 126–128. Текст «Один старик и две женщины».

Кузнецова А.И., Хелимский Е.А. Селькупские материалы в рукописном наследии Л.А. Варковицкой // Советские финно-угроведение. Таллинн, 1989. Т. XXV. С. 51–53.

ОСЯ – Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / Авторы: А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, Л.Ю. Иоффе, Е.А.Хелимский. М., 1993. Т. 2: Тексты. Словарь. (на селькуп. и рус. яз.)

Пелих Г.И. Приложение 1: Селькупские сказки // Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. С. 319–359.

Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 422 с.

Пелих Г.И. Селькупы XVII в. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск: Наука, 1981. 177 с.

Пелих Г.И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 79 с.

Плотников А.Ф. Нарымский край. (5-й стан Томского уезда, Томской губернии). Историко-статистический очерк. Санкт-Петербург, 1901. 366 с.

Селькупы. Очерки традиционной культуры и селькупского языка / Авторы: Н.А. Тучкова, С.В. Глушков, Е.Ю. Кошелева, А.В. Головнёв, А.В. Байдак, Н.П. Максимова. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2011. 318 с.

Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб., 1835. Т. 1, 2.

Терёшкин Н.П. Очерки диалектов хантыйского языка. М.; Л., 1961. Ч. 1: Ваховский диалект. С. 119–121. Текст «Один старик и две женщины».

Тучкова Н.А. Шёшкупы реки Оби // Земля Колпашевская. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2000. С.162–185.

Тучкова Н.А. Жанровая классификация южноселькупского фольклора // Сравнительно-исторические и типологические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2002а. Т. 1. С. 195–204.

Тучкова Н.А. Тюркские мотивы и образы в фольклоре обских шёшкупов. (Приложение: Воспоминания этноисторического характера и фольклорные материалы, собранные и записанные Т.К. Кудряшовой от односельчан-иванкинцев) // Тюркские народы. Тобольск; Омск, 2002б. С. 326–327.

Тучкова Н.А. Жанровая классификация селькупских текстов // Мифология селькупов / Авторы: Н.А. Тучкова, А.И. Кузнецова, О.А. Казакевич, А.А. Ким-Малони и др. Томск, 2004. С. 65–69.

Тучкова Н.А. Крайне южные селькупы // Археология и этнография Приобья: Материалы и исследования: Сб. трудов кафедры археологии и этнологии ТГПУ. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. Вып. 2. С.205–223.

Тучкова Н.А. Селькупская ойкумена. Обжитое пространство селькупов южных и центральных диалектных групп. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. 224 с.

Чиндина Л.А., Яковлев Я.А., Ожередов Ю.И. Археологическая карта Томской области. Томск, 1990. 338 с.

Яковлев Я.А. Культурные места XIX – начала XX в. на территории Томской области // Памятники истории, археологии и культуры Сибири. Новосибирск, 1989. С. 35–53.

Архивные материалы

ПМ А.П. Дульзона, 1952 – Архив Лаборатории языков народов Сибири ТГПУ. С– 1. 1952. Записи А.П. Дульзона. Кеть.

Приложение 1

Текст 1: Предание об остяках, вышедших на Таз

«Когда “Орда наша”, – говорил мне один старшина, – пробиралась от заката солнца на восход и пришла на Таз, то осталось только в живых 4 человека с женами. Изнуренные трудами и голодом, лежа на берегу Таза, приготовились они уже к голодной смерти, как вдруг один из них объят был обыкновенным ему вдохновением: ибо он принадлежал к *Тивотшибыкубамь* (мудрым). В минуту приросли к нему два крыла, на которых он поднялся к небесам, и быстро погрузился в воды Таза; а через некоторое время, поднявшись на воздух, явился к товарищам обнизанный с головы до ног разными рыбами, которые трепетались хвостами и сверкали разноцветною чешуею. С тех пор, – заканчивает рассказчик, – стали мы заниматься рыбным промыслом» [Степанов, 1835, т. 2, с. 41].

Текст 2: Предание об основании юрт Иготкиных

«Когда нашел Иготка подходящее место для житья, то в тот момент увидел он на небе колесницу, а в ней мужика с рогатиной. Несется эта колесница мимо и кричит стоящий в ней мужик: “Ты чего пришел сюда? ” – “Жить пришел”, – отвечает Иготка. ”Я тебе дам богатство, ты богатый будешь”, – пообещал мужик в колеснице. “Озеро видишь?” И сбросил он с колесницы бочонок будто бы с золотом. Старик не поверил, решил, что ему привиделось. Семью выгрузил на берег, начал карамо строить, начал жить... Многие потом пытались искать этот бочонок с золотом в озере. Озеро, в которое он якобы упал, так и называли “Золотая ямка” (рассказчик – М.Ф. Тобольжина) [Тучкова, 2000, с. 172].

Приложение 2

Текст 1: *Нёмый порга ира* ‘Старик в заячьей парке’

«Остяки Самоедского поколения не любят своих соплеменников Юраков. Они отзываются о них как о слабых, изнеженных, беззаботных. Рассказывают в доказательство превосходства своего ума, что однажды, не помнят когда, пришли к старику их племени 50 человек Юраков. Старик был весьма зажиточен и жил в чуме с одной только престарелой женой. Он поставил пришельцам большой котел с варкою, а сам и жена его, скинув обыкновенные парки и надев истлевшие заячьи, стояли смиренненько у входа. Когда гости понаелись, то бросились прямо на хозяев; но у них осталось только по клочку заячьих парок, а старики ускользнули из чума, и между тем как муж притворял накрепко вход, жена обкладывала сухой хворост кругом чума. Высекли огня, зажгли, и 50 человек Юраков сгорели» [Степанов, 1835, т. 2, с. 65–66].

Текст 2: Нёмый порга ира ‘Старик в заячьей парке’

«1. Старик Нёмаль Поркы жил. 2. Семь сыновей у него, семь снох у него было. 3. В северной стороне от Нярыль Мачи вниз по реке здесь устье двух ручьев (там он жил). 4. Это сказкой является¹¹. 5. Старик Нёмаль Поркы жил, жил, потом однажды через реку запор сделал, через реку Таз. 6. Его сыновья охотиться отправились, старик сам остался со своими снохами. 7. Потом однажды на берег спустился, чтобы свой запор смотреть. 8. Этот холодный день был. 9. Увидел: ниже по реке в конце у поворота реки дымом прямо задымил. 10. Достаточно близко старик, смотря, дал приблизиться едущим. 11. Вот оно что: тридцать ненецких воинов пришли. 12. Потом он вершу проверил. 13. Ненецкие воины, к нему подойдя, остановились. 14. К нему подойдя, схватили. 15. Он так сказал: “Вы как стали (поступили)? 16. Меня бьёте одного. 17. Так человек не приходит в гости. 18. В чужой дом приходят, там кушают. 19. Так в гости приходят”. 20. Потом на берег он вышел. 21. Один ненец внизу остался, хромой ненец внизу остался. 22. Остальные ненцы на берег вышли. 23. Старик в свою землянку вошел. 24. Пока ненцы на улице были, он со своими снохами пол сеном застелил, потом берестой застелил, потом опять сеном застелил. 25. Потом ненцев в дом пустив, сколько еды у него было, всё на огонь вариться поставил. 26. Потом старик стал кормить, стали есть ненцы. 27. Потом сам в доме остался, двух снох к переднему окну отправил, двух снох – в наружные сени, двух снох к дымовому отверстию чувала отправил. 28. Достаточно покушали, достаточно посидели ненцы. 29. Потом старик своим снохам крикнул: “Огнём бросьте в дом!” 30. Они берестяной факел зажгли, потом туда в дом огонь бросили. 31. Через проем переднего окна в дом бросили, потом сверху вниз бросили. 32. Две женщины в дверях караулят с топорами, две женщины впереди через проем окна караулят с топорами. 33. Ненцы на улицу полезли, а они еще в лицо ударили ненцев. 34. Ненцы на улицу выйти не могут. 35. Потом старика при его попытке выйти схватили, а его заячья шуба, порвавшись, осталась у них в руках. 36. Ловят, ловят, только кусок спинки шубы остался. 37. Потом старик на улицу выскочил. 38. Эту его заячью шубу всю изорвали ненцы. 39. Потом ненецких воинов дотла спалили с землянкой вместе. 40. Потом, ненцев спаливши, он на берег поехал, сокуй ненецкого богатыря одевши. 41. Остальные нарты на берегу были. 42. Тот оставшийся ненец, хромой ненец, так радуется, так прыгает. 43. “Ха-ха-ха. Старик Нёмаль Поркы попался. 44. Потом что нас впредь съест (=что нам теперь угрожает)? 45. Старика Нёмаль Поркы мы убили”. 46. Теперь еще дальше поедем. 47. Потом старик Нёмаль Поркы хореом стукнул этого хромого ненца. 48. Потом домой поехал этот хромой ненец. 49. Потом старик тоже туда поехал. 50. Чумы ненцев все собрал, жен ненцев убил. 51. Потом домой привез чумы ненцев. 52. Такой большой чум поставил, края его не видно. 53. И ненецких оленей всех собрал, домой пригнал. 54. Потом однажды вечером сидят. 55. Большую собачицу на улице привязали. 56. Потом (в это время) в лес охотиться отправившиеся его сыновья домой пришли. 57. Потом подкралась, опасаясь, что в чуме ненцы. 58. К чуму подойдя, старший сын на лапу собаке наступил. 59. Собака тогда завизжала. 60. Старик тогда крикнул: “Собака отчего визжит? 61. На улицу посмотрите. 62. Собака отчего визжит?” 63–64. На улицу бежит. Смотрят. 65. Никакого звука нет. 66. Темно, никого не видно. 67. Слово (голос) старика тогда сыновья услышали. 68. Вот оно что: сам отец здесь живет. 69. Тогда в чум вошли. 70. Потом старик рассказал, как ненецкие воины, придя, его было убить собрались. 71. Всё рассказал. 72. Как землянку и всё, к ней относящееся, огнём сжег с ненцами вместе. 73. Хромого ненца домой отправил, сказал: “Скажи своим, впредь не приходите сюда”. 74. Потом до сих пор ненцы никогда не приходят воевать. 75. До сих пор живут в безлесной холодной земле. 76. Вся вот она есть, сказка (ОСЯ, 1993, с. 72–73); есть оригинал на селькупском языке; текст записан Е.А. Хелимским в 1971 г. в с. Красноселькуп ЯНАО РФ от М.П. Кирина).

¹¹ Иногда рассказы о «Старике в заячьей парке» определяются рассказчиками как сказка, но по своей сути этот сюжет сказочным не является: в нем нет ни мифических персонажей, ни упоминаний об ином – волшебном – мире. Даже гиперболизация умеренная – в данном примере всего 30 воинов были сожжены.

N. A. Tuchkova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation;
natatutschkova@yandex.ru

Non-fairy-tale prose in the Selkup folklore: legends and little heroic epic ballades

The article deals with the genre variety of the Selkup folklore and gives a detailed analysis of one of its classification groups – legends. Within this genre the author distinguishes historical legends, shamanic legends and memorats. The toponymical and genealogical legends stand out as a part of the historical legend genre. In the course of the study of the samples of the texts belonging to the group of the historical legends the fact of their weak representation in the main fund of the Selkup folklore was established.

The absence of the representative number of texts of the historical legends different in genres and qualitatively as well as reliably recorded in the Selkup language does not allow to carry out the direct historical research based on the Selkup folklore material.

However, in the course of the study of the samples of the texts of this genre, the author reveals a set of major historical events represented in the Selkup folklore: the arrival of a small group of the Selkup people to the Taz river, of which only four men with their wives survived with God's help; the foundation of some stationary Selkup settlements (yurts); the struggle between Selkups and Nenets (Yurak people) on that new territory (especially the insidious methods of that struggle are marked); the death of the Selkup kinglet because of the betrayal of his son during the period of establishment of the Russian administration in the Ket river; restoring of the peace between the warring left- and right-bank groups of Selkups on the Ob river in the area of Ivankin Yurt.

In addition, the following set of the typical Selkup mythologems, which give a folk appearance to the descriptions of the historical events, was revealed: the God's gift of abundance to the new settlers (abundance of fish/ barrel of gold); the hidden gold, which disappears when it is touched by treasure hunters; the threat of returning of a great enmity in case when someone starts to dig the grave of the prince.

It is also established that the set of the shamanistic legends (stories about the competition of the famous Selkup shamans with each other in their shamanic powers) is small in number, but it is a very noticeable and independent genre subgroup.

A group of the memorats ("bylichki") are presented by the stories-memoirs and the retellings of the events their participant being someone of the family or friends of the narrator. Their plots are dedicated to the meeting of people with the spirits - the objects of the beliefs: *madzil' lo* – "forest master", *matčend n'elgup* – "forest girl (mistress)", *qβoli-kozar* – fish-mammoth, and "devils" (*loz*) and dead men (*lotar*). Such stories usually describe in detail how a person should behave in order not to offend the spirit.

Keywords: : Selkups, folklore, genre classification, legends, memorats (bylichki).

References

- Chindina L.A., Jakovlev Ja.A., Ozheredov Ju.I. *Arheologičeskaja karta Tomskoj oblasti [Archaeological map of Tomsk region]*. Tomsk, 1990, 338 p.
- Donner K. Samojedskij epos [Samoyed epos] // *Trudy tomского obsh'estva izuchenija Sibiri [Proceedings of the Tomsk society for the study of Siberia]*. Tomsk, 1915, vol. 3, iss. 1, pp. 38–53.
- Dulson A.P. *Ketskie skazki [Ket tales]*. Tomsk, 1966. (in Ket, in Selkup, in Russ.)
- Dulson A.P. Arheologičeskie pamjatniki Tomskoj oblasti [Archaeological monuments of Tomsk region] // *Trudy Tomского oblastnogo kraevedčeskogo muzeja [Proceedings of the Tomsk regional Museum of Local History]*. Tomsk, 1956, vol. 5, pp. 89–316.
- Golovnev A.V. *Govorjash'ie kul'tury: tradicii samodijcev i ugrov [Speaking cultures: traditions of Samoyed and Ugric peoples]*. Ekaterinburg, 1995, 606 p.
- Jakovlev Ja.A. Kul'tovye mesta XIX – nach. XX vv. na territorii Tomskoj oblasti [Cult places of the XIX – beginning of XX centuries on the territory of Tomsk region] In: *Pamjatniki istorii, arheologii i kultury Sibiri [Monuments of history, archeology and culture of Siberia]*. Novosibirsk, 1989, pp. 35–53.
- Kuznecova A.I., Helimski, E.A. Selkupskie materialy v rukopisnom nasledii L.A. Varkovickoj [Selkup materials in the manuscript heritage of L. A. Varkovitskaya] // *Sovetskoe finno-ugrovedenie [Soviet Finno-Ugric studies]*. Tallinn, 1989, vol. XXV, pp. 51–53.
- Očerki po selkupskomu jazyku. Tazovskij dialekt. [Essays on the Selkup language. The Taz dialect]* / Authors: A.I. Kuznecova, O.A. Kazakevich, L.Ju. Ioffe, E.A. Helimski. Moscow, 1993, vol. 2, 196 p. (in Selkup, in Russ.)
- Pelikh G.I. Prilozhenie 1. Selkupskie skazki [Annex 1. Selkup tales] // Pelikh G.I. *Proishozhdenie selkupov [The origin of the Selkups]*. Tomsk, 1972, pp. 319–359.
- Pelikh G.I. *Proishozhdenie selkupov [The origin of the Selkups]*. Tomsk, 1972, 422 p.
- Pelikh G.I. *Selkupy XVII v. Očerki socialno-ekonomičeskoj istorii [Selkups of the XVII century. Essays on socio-economic history]*. Novosibirsk, 1981, 177 p. (in Russian)

Pelikh G.I. *Selkupskaja mifologija [Selkup mythology]*. Tomsk, 1998, 79 p.

Plotnikov A.F. *Narymskij kraj. Istoriko-statisticheskij ocherk [Narym region. Historical and statistical essay]*. Saint-Petersburg, 1901, 366 p.

Puteshestvie Aleksandra Kastrena po Laplandii, Severnoj Rossii i Sibiri (1838–1844 и 1845–1849) [Alexander Castrén's journey to Lapland, Northern Russia and Siberia (1838–1844; 1845–1849)] // *Magazin zemlevedenija i puteshestvij. Sobranie staryh i novyh puteshestvij [Journal of geography and travel. Collection of old and new journeys]*. Moscow, 1860, vol. VI, Part 2, 495 p.

Selkupy. Oчерki tradicionnoj kultury i selkupskogo jazyka. [The Selkups. Essays on traditional culture and the Selkup language]. Authors: N.A. Tuchkova, S.V. Glushkov, E.Ju. Kosheleva, A.V. Golovnev, A.V. Bajdak, N.P. Maksimova. Tomsk, 2011, 318 p.

Skazki narodov Sibirskogo Severa [Tales of the peoples of the Siberian North.]. Tomsk, 1976, iss. 2, pp. 126–128.

Stepanov A.P. *Enisejskaja gubernija [Yenisei province]*. Saint-Petersburg, 1835, vol. 1, 2.

Terjoshkin N.P. *Oчерki dialektov hantyjskogo jazyka [Essays on the dialects of the Khanty language]*. Part 1. Vahovskij dialect [Vakh dialect.]. Moscow, Leningrad, 1961, pp. 119–121.

Tuchkova N.A. Shöshkupy reki Obi [Shöshkup people of the Ob river] // *Zemlja Kolpashevskaja [Kolpashevskaya Land]*. Tomsk, 2000, pp. 162–185.

Tuchkova N.A. Zhanrovaja klassifikacija juzhnoselkupskogo folklora [Genre classification of folklore of Southern Selkups]. In: *Sravnitelno-istoricheskie i tipologicheskie issledovania jazyka i kultury: problemy i perspektivy [Comparative-historical and typological studies of language and culture: problems and prospects]*. Tomsk, 2002a, vol. 1, pp. 195–204.

Tuchkova N.A. Tjurkskie motivy i obrazy v folklore obskih shöshkupov (Prilozhenie: Vospominanija etnoistoricheskogo haraktera I folklornye materialy, sobrannye i zapisannye T.K. Kudryashovoj ot odnoselchan-ivankincev) [Turkic motives and images in the folklore of Shöshkup people. Application: Ethno-historical memoirs and folklore materials collected and written down by T. K. Kudryashova from fellow-villagers epanchintsev]. In: *Tjurkskie narody [Turkic people]*. Tobol'sk, Omsk, 2002b, pp. 326–327.

Tuchkova N.A. Zhanrovaja klassifikacija selkupskih textov [The genre classification of Selkup texts]. In: *Mifologija selkupov [Mythology of Selkups]*. Authors: N.A. Tuchkova, A.I. Kuznecova, O.A. Kazakevich, A.A. Kim-Maloni and other. Tomsk, 2004, pp. 65–69.

Tuchkova N.A. "Krajne juzhnye" selkupy [The "Extremely southern" Selkups]. *Arheologija i etnografija Priob'ja [Archeology and Ethnography of Ob region]*. Tomsk, 2008, iss. 2, pp. 205–223.

Tuchkova N.A. *Selkupskaja ojkumena. Obzhitoe prostranstvo selkupov juzhnyh i central'nyh dialektnyh grupp [Selkup oecumene. The habitable space of Selkups of Southern and Central dialect groups]*. Tomsk, 2014, 224 p.

Archival material

PM A.P. Dulsona [Dulzon field materials], 1952 – *Arhiv Laboratorii jazykov narodov Sibiri [Archive of the Laboratory of indigenous languages of Siberia (TSPU)]*. C – 1. 1952. Zapisi A.P. Dulsona. Reka Ket' [Dulzon's Records. The River Ket'].